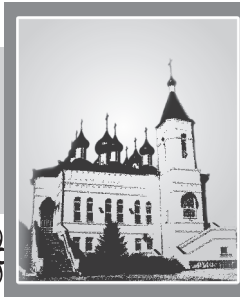

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Евангельский рассказ о сотнике говорит нам о человеке, вера которого, хотя он сам был язычник, превзошла веру израильского народа.

Был болен дорогой ему человек, и сотник приступил ко Христу, прося о чуде, прося о том, чтобы Господь помиловал больного. Так поступаем мы все время, обращаемся к Богу, ожидая от Него чудодейственной помощи. И Христос ответил ему: «Я приду и исцелю его...» И вот здесь проявилась изумительная вера этого человека. Когда мы молимся, мы так часто, так настойчиво просим, чтобы Господь приблизился к нам, чтобы Он нам дал Себя почувствовать и нам стало бы ясно, что Он имеет власть. Этот же человек поступил с удивительной простотой: «Нет, – говорит он Спасителю, – не утруждай Себя; я человек грешный, я недостоин того, чтобы Ты вошел под мой кров, но скажи одно слово – и исцелится слуга мой...»

Одного слова Божия: не той радости встречи, о которой мы все мечтаем, – вот о чем просил этот человек. Мы просим, чтобы Господь исполнил то, что нам нужно, но сверх того дал нам чудодейственную радость Своего присутствия. Этот человек понимал сердцем, как свят Господь, как Он велик, и был готов отказаться от этой радости, только бы исцелил его слуга, только бы выздоровел его друг.

Если бы мы могли с такой верой, с таким сознанием святости Божией к Нему обращаться – как близок был бы нам Господь! Потому что Он приближается к нам всегда, Он всегда близок, но мы Его ощущаем только сердцем любящим и смиренным. Искорка любви у нас бывает – смирения очень мало.

Как часто мы становимся на молитву и именно зовем Бога: «Приди, войди под сень моей души, войди в мою жизнь явственно, ясно, ощутимо!...» В евангельском рассказе сотник мог бы сказать это без эгоизма, без себялюбия: он не просил Господа прийти к нему для того, чтобы ему самому стало легче, а ради другого. Но его вера была крепкая, и он понимал, что приход Господень в дом – это уже рай, это уже – наставшая вечная жизнь и что этого он ожидать не может; он не был готов, и не был готов его раб. Какая разница с нами: сотник понимал, что он все же еще находится как бы вне тайны Божиего Царства, вне этого чуда всеобъемлющей любви, уже покорившей его душу, уже все в нем победившей, уже покорившей его дом и превратившей его в рай, готовый принять Господа.

Нам нужно научиться от этого слова. Мы стоим перед Богом со своей нуждой, со своей тревогой, со своим страхом и болью: о чем мы должны молить? Можем ли мы молить о том, чтобы Господь снизошел к нам и дал нам опыт рая, когда у нас на душе рая нет, когда нет в нас условий райского жития, когда в нас разделенность, безверие, страх, отсутствие любви, неправда жизни?

Слово пастыря

Сюда Бога призвать нужно только на помощь, но просить Бога, чтобы Своим приходом Он нас перенес в Небесное Царство такими, какие мы есть, – нельзя.

И поэтому мы так часто разочарованы в нашей молитве. Мы становимся перед Господом и просим Его: «Каким я есть, без перемены, перенеси меня в рай, сделай, чтобы уже сейчас я пережил жизнь будущего века, свободную от всего того, чем греховно я живу!...» И вот ответ Священного Писания: «Ничто нечистое не войдет в Царство Божие...»

Такими, какие мы есть, ворваться в Царство, проникнуть силой или обманом мы не можем. О другом мы можем просить: «Господи, я нахожусь в болезни – в грехе – смерть надо мною веет, смерть внутренняя, разложение внутреннее веет надо мной, на меня грядет, и мне страшно, – и, однако, я остаюсь рабом тления, и нет во мне даже мужества сбросить эти оковы с себя. Скажи же только слово, пока еще не приходи, я не могу Тебя принять, у меня не хватит устойчивости Тебя любить неразделенным сердцем, у меня не хватит верности, чтобы после Твоего прихода не пригласить в тот же дом Твоих врагов – только скажи слово, животворящее слово! Скажи такое слово, от которого дрогнула бы душа и стала цельной, оздоровела. А встреча с Тобой, Господи, придет, когда Ты захочешь, позже...»

В этом – вера, вера сильная, вера глубокая, которая основана на сознании вещей, какие они есть. Мы не можем такими, какие мы есть, войти в рай, мы не можем даже просить Господа войти в нашу жизнь и остаться в ней, потому что мы Его оставим и покинем. Нам надо начать с чего-то меньшего и, однако, требующего сильной, мужественной, живой веры: «Скажи слово, Господи, чтобы мне исцелить! Когда я исцелю, когда я восстану с одра болезни и смерти, я потружусь Тебе служить верой и правдой, и придет время, когда Ты сможешь войти в мой дом хотя бы на мгновение, принести в него веяние рая вместо царящего сейчас там веяния смерти. Ты войдешь и будешь принят, как Друг верными друзьями, потому что к тому времени врагов Твоих не останется в этом доме: себялюбия, злобы, неспособности прощать, жадности... И тогда, после того, как Ты пройдешь и вознесешься обратно в Свою славу, тоской и мечтой я буду жить и молиться, чтобы мне созреть к блаженному часу смерти; не обязательно телесной, не обязательно к тому времени, когда я телом умру и душой вырвусь на свободу, а той смерти, которая тождественна с любовью, той смерти, которая значит, что во мне больше ничего нет, что могло бы умереть, и я вышел на свободу, и умерло во мне все, что не может жить вечностью. И когда придет время той смерти на земле или на краю вечности и Неба, тогда дай мне, Господь, войти в чертог Твой!...» Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Вопросы священнику

В Откровении Иоанна Богослова говорится о 144000 праведных, которые спасутся, а что с остальными будет людьми православными? Или данная цифра является символической?

В Откровении говорится не об общем спасении, а о особо высокой степени святости. Некоторые подразумевают под этой цифрой девственников и девственниц, сохранивших чистоту души и тела, а другие – символическое число. Праведники Ветхого Завета, символически представлены как 12 сыновей Иакова – родоначальников иудейских колен. 12 – число апостолов – это святые Нового Завета. 12 умножить на 12 = 144, тысяча – символ вечности.

Можете ли вы на основании церковных постановлений подтвердить, что спасение для некрещеных младенцев невозможно?

1. Карфагенский Собор, постановления которого вошли в церковный канон, наряду с вселенскими соборами, и не поддежат коррекциям и ревизиям, постановил, что те люди, которые считают необязательным крещение для младенцев, попадают под церковную анафему, то есть отлучение от Церкви, связанное с проклятием, буквально: «будут под клятвой».

Непосредственно это правило Карфагенского Собора было направлено против учения пелагиан, которые отрицали первородный грех, поразивший человечество, как препятствие к спасению, то есть отрицали нужду Голгофской Жертвы Спасителя для младенцев. Поэтому люди, утверждающие, что младенцы без крещения могут спасаться, попадают под отлучение от Церкви.

Подробно об этом правиле вы можете почитать в книге «Правила святых апостол, вселенских и поместных соборов, и святых отцов», которая неоднократно издавалась.

2. В Догматическом послании Восточных Патриархов от 1723 года прямо написано: некрещенные младенцы не спасаются.

Это послание было подписано всеми восточными патриархами и их синодами. Оно было принято всеми поместными церквями, то есть рецептировано, как Символическая книга (здесь «символическая» употребляется как «образец веры»).

В книге прот. Валентина Бирюкова «Непридуманные рассказы» прочитала, что говорить «спасибо» – неправильно, говорить надо «спаси Бог», а иначе – это грех. Это правда – грех?

Слово «спасибо» в настоящее время, стало синонимом слова «благодарю», то есть потеряло священное, сакральное значение; а «спаси Бог» – это молитвенное пожелание, требующее обращения к Богу. Чтобы избежать смущения, можете вместо «спасибо» говорить «благодарю».

В одной своей книге вы писали, что Ветхий Завет раскрывается в Новом Завете. Но если Ветхий Завет раскрывается в Новом завете, то почему же ветхозаветные сказания, обычаи (в частности – жертвоприношения) противоречат Новому Завету?

Ветхий Завет раскрывается в Новом Завете, как зерно в ростке, но при этом само зерно отмирает. Так прообразовательные обряды Ветхого Завета исполнились в Новом Завете, и отменены, например, жертвоприношения животных были прообразом Крестной Жертвы Спасителя, а теперь они уже не нужны. Но в Ветхом Завете также содержатся вечные истины, например, десять Синайских заповедей.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Душеполезные поучения

«Если же врачи не помогают, или врач не определил правильно болезни и болезнь не прекращается, то не спеши безрассудно считать причиной безуспешности лечения то или другое обстоятельство, и не изыскивай тому других причин, кроме того, что Богу неугодно, чтобы я выздоровел, или же Ему угодно продолжать мою болезнь».

Больному неизвестно намерение Божие о времени продолжения его болезни, а потому не воспрещается больному прибегать к различным средствам исцеления себя от болезни. И когда он уже, после употребления многих врачующих средств, не получит выздоровления, то может быть уверенным, что на то есть воля Божия, чтобы ему терпеть продолжительнейшую и тягчайшую болезнь» (Свт. Иоанн, митрополит Тобольский, 1651-1715).

«Тем утешай себя в болезни твоей, что она окончится, а оттуда к вечному переселишься прохладению, где забудешь всякое злострадание. Мало потерпишь, но вечно утешаться будешь, если с благодарением потерпишь. Всякое и долговременное страдание нынешнее что есть, если не одна малейшая точка в сравнении с вечным? И все время от создания мира до конца не иное что есть, как малая точка против вечности, тем более одного человека житие и век. Страшно вечное страдание, так как лютее и бесконечное, но временное не страшно, ибо кратко и с прохладением бывает, ибо нет здесь никакого страдания, которому бы Бог не подал какого-либо утешения» (Свт. Тихон Задонский, 1724-1783).

«Хотя у Господа, посылающего недуги, всегда имеется в виду наше благо, однако же мы не без соизволения Божия молимся об избавлении от них, как бы отвращаясь от блага, сим путем нам обещаемого. Ибо может быть, и того чаёт от нас при сем Господь, чтобы мы усерднее молились Ему. Тогда молитва наша совпадает с намерениями Божиими» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894).

«Все болеете и болеете, а исхода не видно, одна телесная скорбь потянула за собой другую. Ужели это случайно?! Близ вас Господь, Матерь Божия, святые, неужели Они не видят ваших страданий, а видя – зачем заставляют томиться. Если они – любовь и правда, зачем допускают это? Святитель Феофан отвечает так: «Возьмите себе, что бывает между пирогом, жареным в печи, и между хозяйкой. Дайте пирогу чувство, мысль, язык... Что бы он заговорил хозяйке: «Матушка! Засадил ты меня сюда и жарюсь... Все горит, до нетерпимости... И то беда, что исхода не вижу, и конца не чаю. Что я тебе сделал?» Дайте хозяйке понимать речь пирога. Что бы ответила она ему: «Что ты, я только о тебе и радею. Потерпи немного... и увидишь, какой ты у меня выйдешь красавец... А какой аромат от тебя пойдет по всему дому?!.. Потерпи еще чуточку и увидишь отраду». Теперь примените эту беседу к себе и к Господу. Господь только и печется, чтобы через тесноты и жар болезни приуготовить вашу душу к пониманию Его воли, исполнению евангельских заповедей, то есть качественно изменить ее состояние, чтобы из теста вышел пирог, а не до кончины своей Вы оставались ни к какому употреблению не годной мякиной-тестом. Положите себя в руки Божии и ждите...» (Протоиерей Сергей Филимонов, род. в 1965).

Новости Православия

26.06.2014. Православных учебных заведений в Польше будет больше. Юбилейное собрание актива Кирилло-Мефодиевского братства в Польше в честь 25-летия самой известной православной общественной организации страны позволило определить приоритеты развития братства на следующие годы, сообщает СОБОР.by. В городах Польши наблюдается родительский запрос на православные учебные заведения и братство святых равноапостольных Кирилла и Мефодия будет пытаться расширить их географию.

27.06.2014. В Иерихоне освятили плоды нового урожая. 27 июня, в день памяти святого пророка Божия Елисея, в Иерихоне прошли праздничные торжества, сообщает сайт Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Пророк Елисей издревле считается покровителем Иерихона – бросив горсть соли в источник с горькой водой, он сделал его воды пригодными для питья, которой с тех пор пользуется весь город и окрестные селения. В монастыре Иерусалимской Церкви в честь пророка Елисея этот день является престольным праздником, во время которого совершается традиционное освящение винограда.

29.06.2014. В Сан-Франциско начались торжества в честь 20-летия канонизации св. Иоанна Шанхайского.

30.06.2014. Отошел ко Господу отец Герман (Подмошенский). Утром 30 июня в городе Миннеаполис (Миннесота, США) отошел ко Господу отец Герман (Подмошенский), основавший вместе с отцом Серафимом (Роузом) монастырь в честь преподобного Германа Аляскинского в Платине (штат Калифорния) и ставший его первым игуменом.

02.07.2014. Приход УПЦ на Тернопольщине обманом переведен в «Киевский Патриархат». По сообщению секретаря Тернопольской епархии протоиерея Стефана Балана, поступившему в Отдел внешних церковных связей Украинской Православной Церкви, в Шумском районе Тернопольской области в селе Новостав обманным путем изменена юрисдикция прихода УПЦ. При сборе подписей людям говорили, что эти подписи нужны для регистрации Устава УПЦ в новой редакции. Затем списки тайно подали в соответствующие органы для смены юрисдикции прихода и его вхождения в т.н. «Киевский Патриархат».

«*Несбесный огонь*»
и другие рассказы
Олеси Николаевой

Продолжение. Начало в № 20 (256)

Что-то такое ободряющее и душеполезное сказал ей тогда мой муж, чтобы отвлечь от бесполезного знаменитого поэта, на котором она болезненно заикнулась.

— Впрочем, — вдруг пошел он на попятную, — не слушай меня! Мне самому цыганка нагадала когда-то, что я стану священником!

— Тебе — священником? — засмеялась она. Засмеялась и я. Засмеялся и мой муж. Настолько это было странно, невероятно, невозможно.

И теперь Анна, сама ставшая одной из сестер православного сестричества милосердия, напомнила нам об этом.

— Да-да, — сказал она, когда мы уже подъезжали к храму, где должно было состояться отпевание, — вы сами рассказывали мне про цыганку! Ну что — вспомнили? — И она, хлопнув дверью, вышла из машины.

«Да какая разница, — подумала я. — Говорила это ему цыганка или не говорила, а мой муж тогда все это придумал сам. Значит, какое-то тайное знание подсказало ему — невозможное, и он произнес: «Я стану священником!»

И ведь слово — сбылось! Действительно же — он им стал.

Трифон-мученик

О чудесной помощи Трифона-мученика я слышала много историй. Но кое-что могла бы рассказать о ней и сама. Икона с частичкой его чудотворных мощей была у нас в храме Знамения Божией Матери, у метро Рижская, куда мы ходили с детьми много лет, пока не переехали на другой конец Москвы, и перед которой неизменно молились.

Вообще мученик Трифон — греческий святой. Он прославился тем, что излечивал людей, изгонял бесов, совершал множество чудес и претерпел за свое исповедничество страшные мучения и смерть. В России же он стал особо почитаемым после того, как спас некоего Трифона, сокольничего царя Ивана Грозного. Сокольничий упустил любимого царского сокола и никак не мог его найти, за что ему грозил царский гнев и лютая смерть. И вот ему явился его святой — Трифон, на плече которого сидел тот самый царский сокол...

В акафисте мученику Трифону есть его слова о том, чтобы люди обращались к нему в своих скорбях и болезнях, и он тут же придет на помощь. И действительно, он сразу откликается на человеческую мольбу.

Обычно ему молятся в случаях болезней, прося исцелений, часто просят его о том, чтобы он помог одинокому человеку найти себе добрую жену, а девице или одинокой женщине послал хорошего мужа. Но не уничижает он и тех, кто обращается к нему с земными проблемами.

Так, просят его о помощи в устройении житейских дел, в уничтожении вредных насекомых, истребляющих урожай, и, памятуя, как он нашел пропавшего сокола, о том, чтобы помог найти и вернуть пропажу.

Вот и я как-то раз заказала ему молебен с акафистом, чтобы он благословил меня... вступить в Союз писателей. Дело мое лежало уже в приемной комиссии, и у меня, по слухам, были там влиятельные недоброжелатели.

А с другой стороны, по формальным признакам, меня должны были принять: все-таки, несмотря на мои 25 лет, книга стихов в престижном издательстве «Советский писатель», публикации в «Новом мире», в «Дне поэзии», отклики критиков, рецензии на мои стихи... Да я почти уверена была, что все будет хорошо. Но ведь помолиться никогда не мешает...

И вот молюсь я на этом молебне, как раз в день заседания приемной комиссии, прихожу домой, муж мой тортик уже купил — отмечать, друзья пришли, вроде бы

мы уже и празднуем победу... И тут — звонок:

- Олеся, тебя провалили.
- Как — провалили?
- Ну, не приняли!
- Почему?
- Да не почему. Не приняли — и все! Сказали — писательская дочка...

Я оторопела. Честно говоря, для меня это был просто удар. Потому что вступить в те годы в Союз писателей означало примерно то же, что в Российской империи получить дворянство. Это был социальный статус.

А кроме того — для моей полунисей семьи, где было уже двое детей, это давало возможность выбиться из затянувшейся нужды: и гонорары, и ставки за выступления у членов Союза писателей были вдвое выше, чем у простых смертных, которые что-то там пописывали. Можно было раз в год бесплатно поехать в дом творчества — хоть в Коктебель или в Ялту, хоть на Пицунду или в Дубулты, хоть в Малеевку или Переделкино, и прожить там 24 дня где за бесценок, а где и вовсе бесплатно.

Можно было каждый год брать в писательской поликлинике бюллетень на три месяца и получать по нему немалые деньги. Можно было взять творческую командировку куда угодно — хоть в Грузию, хоть в Эстонию, хоть на Байкал и потом ни перед кем не отчитываться, что именно ты там писал и чем занимался...

Словом, этих благ было множество, и я уже мысленно готовилась было к их освоению: путевка, командировка, бюллетень, двойной гонорар... И тут — такой облом. Как-то даже на Трифона-мученика я не то чтобы обиду затаила, но выразила ему свое недоумение: как так? Дети малые, денег нет, одежда ветхая, обувь старая, вместо мебели — рухлядь...

И тут звонят мне из Бюро пропаганды художественной литературы и предлагают поехать с чтением стихов в городок Шебекино Белгородской области. Я, конечно, согласилась: тут уж не до двойных ставок, хоть бы что-то заработать.

...Возвращаясь из этого Шебекино с букетом калл, я и попала чудесным образом к старцу Серафиму Тяпочкину. И уже после этого про Союз писателей не вспоминала, потому что жизнь моя и моей семьей пошла в совершенно иную сторону. Монастыри, монашеские скиты, святые источники, старцы, чудеса, ночные литургии, посты, да молитвы, да монахи, да юродивые с блаженными...

Я не раз думала о том, какое благодетельное совершил для меня мученик Трифон, отведя меня от сомнительного пути. Ведь если бы меня тогда приняли в Союз писателей, уж точно бы я в это Шебекино не поехала, к старцу бы не попала, не познакомилась бы ни со своим духовником, ни с духовным наставником, ни с чудотворцем убогим монахом Леонидом, словом — ни с кем из драгоценных людей, окружавших старца, с которыми так крепко связал нас Господь.

Вместо этого я взяла бы трехмесячный бюллетень, а потом путевки в Коктебель на три срока, а потом творческую командировку в Грузию к моим друзьям, стала бы просить себе квартиру и вела бы себя так, как в принципе и должна вести себя молодая женщина, у которой двое детей и муж с репутацией подписанта и диссидента, то есть заботиться об их земном благополучии и процветании.

Так бы и ходила изредка в храм, причащая детей и продолжая думать, что де церковные Таинства — это для простецов, а для таких просвещенных и творческих натур, вроде меня, есть таинства духовные: это таинства вдохновения, это внутренняя молельня. Вот. Нечто подобное я вычитала в свое время у русских религиозных философов — Бердяева, Мережковского, Соловьева... Но кто знает, куда привела бы меня эта дорога.

Итак, Трифон-мученик меня в тот период жизни в Союз писателей не пустил и тем самым не дал воспользоваться его преимуществами. Но когда я убедилась, что это — ХОРОШО, я стала часто обращаться к нему в смутных ситуациях и всегда получала помощь.

Несколько раз, в случаях крайних и драматических, я просила его отыскать пропавшую вещь, потеря которой несла немалую скорбь. Об одном из таких случаев и хочется теперь рассказать.

Мужа моего — отца Владимира — должны были положить в больницу на очень серьезную и даже опасную для жизни операцию. В то утро я и повезла его в клинику, а по дороге высидела у института мою младшую дочь семнадцатилетнюю Анастасию, у которой был первый вступительный экзамен.

Пока мы сидели с отцом Владимиром в приемном покое больницы, ожидая, когда оформят документы на его госпитализацию, Настя позвонила мне и со слезами сообщила, что до экзамена ее не допускают, поскольку она забыла на даче свой экзаменационный лист.

Это было как раз время перерыва в движении электричек, а добираться до Переделкино на перекладных — представлялось делом долгим и неверным. Поэтому я оставила мужа в больнице и помчалась на машине за экзаменационным листом сама.

Это был конец июля — самые пробки на выезде из Москвы. Машины еле тащились... Наконец я все-таки добралась до дома и ринулась в Настину комнатку, которую уместнее было бы назвать каморкой, настолько она была маленькая, низенькая, темненькая даже при свете яркого солнца, который загораживали густые кроны деревьев. А тут на беду во всем поселке вырубили свет.

Распахнув дверь, я так и замерла на пороге: везде — на письменном столе, на кровати, на стуле и даже на полу — были навалены кипы книг, тетрадей, бумаг. Видно было, что здесь моей дочерью велась нешуточная ожесточенная битва за знания... Дрожащей рукой я принялась перебирать листки, поднося их к глазам и стараясь в сгустившихся сумерках каморки распознать столь необходимый документ.

Я перерыла все на столе, на стуле, на кровати и, наконец, на полу, но его — как не бывало! В бессилии я опустилась на порог, не понимая, что делать дальше. И тут увидела на полке над столом маленькую иконку Трифона-мученика. Он стоял в красной мантии, в полный рост, а на правом его плече красовался пропавший был сокол Иоанна Васильевича...

И я взмолилась! Муж — в больнице, впереди страшная операция, дочь — перед экзаменационными дверями в ожидании забытого документа, я — в потемках, в ее разгромленной каморке, где уже все перебрано и пересмотрено, но все тщетно, тщетно!

И я в очередной раз потянулась к куче тетрадей, книг, брошюр, бумаг на столе — я только что ее просматривала, перелистывала, перекадывала, но все же... От моего прикосновения она покосилась и, потеряв равновесие, рухнула на пол в полнейшем беспорядке. Учебники, какие то методические указания, расписание экзаменов, томики Пушкина, Лев Толстой... И вдруг от всего этого отделился один лист, спланировал и накрыл собой все остальное. На нем было так и написано: «Экзаменационный лист».

Схватив его, я прыгнула в машину и через полчаса отдала его своей скорбящей дочери-абитуриентке, которая тут же и отправилась на экзамен, а вскоре и поступила в институт.

Но бывало, что я обращалась к Трифону-мученику и в случаях не столь драматических: вроде бы потеря была не столь уж велика, чтобы тревожить из-за нее святого. И тем не менее...

Это было летом на даче в Переделкине. К нам с отцом Владимиром приехали наши дочери вместе со своими детьми, а также мой брат Митя с прекрасной собакой. Привели к нам и подружку нашей внучки Сони, двенадцатилетнюю Верочку — дочку нашей соседки. Верочкина мама очень ее оберегала от всех превратностей жизни и поэтому самолично доставила ее к нам, несмотря на то что жили они в каких-нибудь ста метрах от нас, и даже вручила ей мобильный телефон, чтобы она звонила «если что».

Продолжение следует

Крутицы
мудрости

Величие христианина кроется в его покорности Богу.

Нет того греха, в который не мог бы впасть человек, уповая на себя. Нет того греха, от которого не мог бы восстать человек, уповая на Бога.

Когда будешь голову поднимать высоко от похвал людских и руки разводить широко от почестей, вспомни, что врата спасения — малы.

Прежде, чем совершенствовать себя духовно, уясни, что есть добро, а что зло. Ибо не прозревший способен приумножить зло.

Есть люди, которые принимают учение, но пренебрегают таинствами — такие подобны больным, которые желают исцелиться без врача и лекарств.

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

6 июля, вс. — Неделя 4-я по Пятидесятнице. Владимирской иконы Божией Матери (1480). Мц. Агриппины (253-259). Прав. Артемия Веркольского (1545). **Собор Владимирских святых. Собор преподобных отцев Псково-Печерских.**

7 июля, пн. — РОЖДЕСТВО ЧЕСТНОГО СЛАВНОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА. Прп. Антония Дымского, Новгородского (1224).

8 июля, вт. — Прмц. Февронии девы (ок. 304). Блгв. кн. Петра, в иночестве Давида, и кн. Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских чудотворцев (1228). Прп. Далмата Исетского (1697). Прп. Никона Оптинского, исповедника (1931). Сщмч. Василия пресвитера (1940).

9 июля, ср. — Тихвинской иконы Божией Матери (1383). Прп. Давида Солунского (VI). Прп. Иоанна, еп. Готфского (VII). Свт. Дионисия, архиеп. Суздальского (1385).

10 июля, чт. — Прав. Иоанны мироносицы (I). Прп. Сампсона странноприимца (ок. 530). **Обретение мощей прп. Амвросия Оптинского (1998).** Прп. Севира пресвитера (VI). Прп. Георгия Иверского, Афонского (1065). Прп. Мартина Туровского (после. 1146).

11 июля, пт. — Перенесение мощей мчч. бессребреников и чудотворцев Кира и Иоанна (412). Прпп. Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев (XIV). Прп. Ксенофонта Робейского (1262). Прп. Павла врача. Сщмч. Василия диакона (1918). Прмц. Севастианы (1938).

12 июля, сб. — СЛАВНЫХ И ВСЕХВАЛЬНЫХ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА (67). Касперовской иконы Божией Матери (1853-1855).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор — настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!